

Любезников О.А.

ПОВЕСТЬ Л.Н. РАХМАНОВА «БАЗИЛЬ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АНТИРЕЛИГИОЗНОГО МУЗЕЯ В ЛЕНИНГРАДЕ:
ОБРАЗ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА В 1930-е гг.*

Любезников, Олег Анатольевич—кандидат исторических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, o.lyubeznikov@spbu.ru.

Изданная в 1933 г. повесть молодого ленинградского писателя Л.Н. Рахманова «Базиль» рассказывала о трагической судьбе крепостного крестьянина, участвовавшего в строительстве Исаакиевского собора. Впервые опубликованная в период становления в здании собора Государственного антирелигиозного музея и выдержавшая затем ряд переизданий повесть к концу 1930-х гг. оказалась включена в список рекомендуемых к прочтению посетителям музея книг. Установление связи между предлагаемой Л.Н. Рахмановым интерпретацией истории собора и происходившими в 1930-е гг. изменениями профиля Государственного антирелигиозного музея составляет предмет рассмотрения настоящей статьи. Автор, обратившись к документам 6 петербургских архивохранилищ, реконструировал этапы работы писателя над текстом книги и созданный на ее страницах образ Исаакиевского собора, который оказался востребован новой администрацией Государственного антирелигиозного музея в середине 1930-х гг. В этот период роль Союза воинствующих безбожников, в результате настойчивой инициативы которого музей был открыт, заметно снизилась, а партийно-государственные лидеры избрали курс на патриотизацию идеологии. Эти факторы обусловили фактическую трансформацию профиля музея. Новый образ собора как памятника труда был близок сформированному Л.Н. Рахмановым, а издания музея 1939 г. и дискурсивно, и дословно перекликались с повестью «Базиль».

Ключевые слова: Исаакиевский собор, Л.Н. Рахманов, антирелигиозный музей, Союз воинствующих безбожников, Монферран, Ленинград.

LEONID RAKHMANOV'S STORY "BASILE" IN THE CONTEXT
OF THE HISTORY OF THE STATE ANTI-RELIGIOUS MUSEUM IN LENINGRAD:
THE IMAGE OF SAINT ISAAC'S CATHEDRAL IN THE 1930s

Lyubeznikov, Oleg Anatolievich—Candidate of Science in History, Senior Lecturer, Saint-Petersburg State University, Russian Federation, Saint-Petersburg, o.lyubeznikov@spbu.ru.

The story of the young Leningrad writer L.N. Rakhmanov "Basil", which was published in 1933, told about the tragic fate of a serf who participated in the construction of St. Isaac's cathedral. By the end of the 1930s the story which was published for the first time at the period of the formation of the State Anti-Religious Museum and had many reprints after that, was included in the list of books recommended for reading for museum's visitors. The subject of

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (соглашение № 21-48-04402 от 17.11.2020 «Святые и герои: От христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)»).

this article is establishing a connection between interpretation of the history of the cathedral, proposed by L.N. Rakhmanov, and some changes in the profile of the State Anti-Religious Museum which took place in the 1930^s. The author, referred to the documents of 6 St. Petersburg archives, reconstructed the stages of the writer's work on the text of the book and the image of St. Isaac's Cathedral created on its pages, which was in demand by the new administration of the State Anti-Religious Museum in the mid-1930^s. During this period, the role of the League of Militant Atheists, as a result of whose persistent initiative the museum had been opened, noticeably decreased, and party and state leaders chose a course towards patriotization of ideology. These factors led to the factual transformation of the museum's profile. The new image of the cathedral as a monument of labor was close to that formed by L.N. Rakhmanov, and in 1939 the museum's editions both discursively and verbatim echoed to the story "Basil".

Key words: St. Isaac's Cathedral, L.N. Rakhmanov, anti-religious museum, League of Militant Atheists, Auguste de Montferrand, Leningrad.

Подготовленное в 1939 г. заместителем директора и заведующим научной частью Государственного антирелигиозного музея (бывшего Исаакиевского собора) Евгением Ивановичем Востоковым (1913–2002) издание «Церковники Исаакиевского собора в борьбе против народа» завершалось рубрикой «Что читать об Исаакиевском соборе»¹. На первом месте из пяти рекомендуемых книг значилось: «А. Рахманов. — Базиль. 1931 г. Л.-д.» (рис. 1).

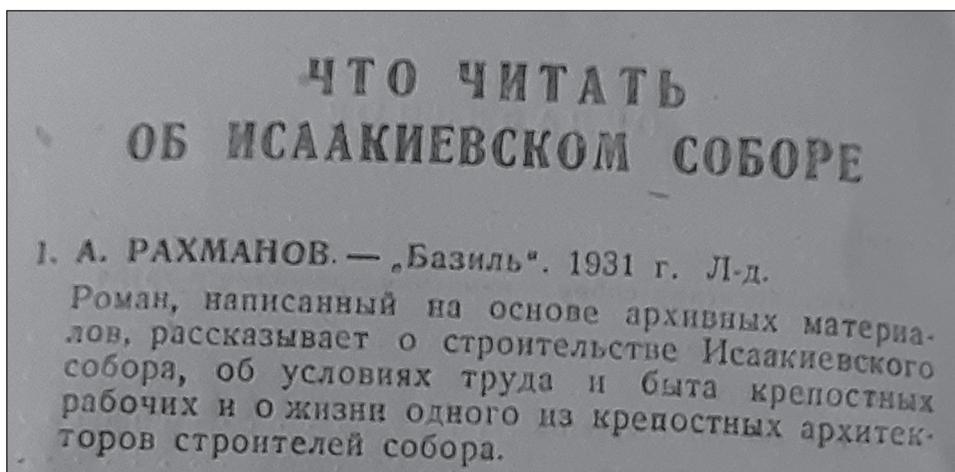

Рис. 1 Фрагмент раздела книги Е.И. Востокова «Церковники Исаакиевского собора в борьбе против народа» (Л., 1940)

Аннотация кратко сообщала: «Роман, написанный на основе архивных материалов, рассказывает о строительстве Исаакиевского собора, об условиях труда и быта крепостных рабочих и о жизни одного из крепостных архитекторов строителей собора». Авторы остальных рекомендуемых трудов сотрудничали с Государственным антирелигиозным музеем на протяжении 1930-х гг., и созданные ими книги — иллюстрированные научно-популярные брошюры, в том числе по истории собора, — изданы, в большинстве случаев, самим музеем. Почему же на первом месте среди изданий, которые музей рекомендовал

¹ Востоков Е.И. Церковники Исаакиевского собора в борьбе против народа. Л., 1940. С. 72.

публике, оказалось художественное произведение? Кто его автор, связан ли он с Государственным антирелигиозным музеем? Какой образ Исаакиевского собора создан на страницах книги, как он коррелирует с изменениями профиля музея в 1930-е гг.? Представляется необходимым восстановить обстоятельства публикации этого произведения в контексте истории музея в Исаакиевском соборе.

Автором повести «Базиль» был начинавший на рубеже 1920-х—1930-х гг. свою карьеру советского литератора Леонид² Николаевич Рахманов (1908—1988). Уроженец Вятской губернии, он приехал в Ленинград в 1925 г., стал студентом Электротехнического института и, начав писать, вошел вскоре в круг молодых авторов, объединенных в литературную группу «Смена», периодически печатавшихся в журналах «Красная панорама», «Юный пролетарий», «Резец». В сложной литературной ситуации в Ленинграде второй половины 1920-х гг., характеризовавшейся латентным противостоянием писателей-попутчиков (во главе с бывшими «серапионами» К.А. Фединым, М.Л. Слонимским, Н.С. Тихоновым и пр.) и пролетарских авторов круга РАППа³, Л.Н. Рахманов явно свою приверженность к какой-либо из сторон не выражал. Благодаря «сменовскому критику» В.П. Друзину он попал под покровительство одного из руководителей ленинградского Пролеткульта Н.Я. Берковского. О патронате Н.Я. Берковского Л.Н. Рахманов сообщал в письме к родителям в январе 1929 г.: «Берковский сказал, что он очень рад будет облегчить этот мой творческий путь... Теперь я должен пока писать маленькие сюжетные рассказы, шутить в них, смешить читателей, а не философствовать и не умничать. Пусть я не боюсь брать также и трагические и “мудрые” сюжеты—лишь бы они были интересно, остро задуманы и развиты, тонко и громко поданы. <...> Первым средством для моего направления можно считать то, что Берковский выхлопотал мне разрешение бывать на заседаниях художественного Совета театра «Пролеткульт», т.е.—“чтобы (!) я подучался писать пьесы”»⁴.

Одновременно творчество Л.Н. Рахманова встретило благожелательный отклик Н.С. Тихонова и М.Л. Слонимского. Н.С. Тихонов способствовал публикации в журнале «Звезда» повести Л.Н. Рахманова «Полнеба»⁵, которую оценили в редакции как находящуюся «на грани между ново-попутнической и пролетарской литературой»⁶. М.Л. Слонимский же выступил как автор предисловия для сборника «Студенческие повести», объединившего «Полнеба» и «Факультет чудаков» другого начинавшего автора—Г.С. Гора. Публикация этой книги вызвала, однако, критику. Л.Н. Рахманов вспоминал: «Не замедлили появиться и ругательные рецензии, обвинявшие авторов бог знает в чем. В одной статье (кажется, в журнале «Красное студенчество») меня называли даже не товарищем, а гражданином, как в отделении милиции»⁷. М.Л. Слонимский, описывая это начало пути Л.Н. Рахманова в литературе, указывал: «Проза молодого автора стала появляться в печати. Его, как и положено было, хвалили и бранили, даже, кажется, “прорабатывали”»⁸. По замечанию

² Цитированная выше аннотация из издания Е.И. Востокова полна неточностей—и в инициалах Л.Н. Рахманова, и в годе публикации повести, а не «романа».

³ См., напр.: Кукушкина Т.А. К истории «Издательства писателей в Ленинграде» (1927–1934): неизвестные эпизоды // Русская литература. 2020. № 2. С. 170–182.

⁴ Рахманов Л. Три письма к родителям // Звезда. 1996. № 12. С. 164.

⁵ Рахманов Л.Н. Молодые глаза // Он же. Люди—народ интересный. Автобиографическая повесть. Л., 1978. С. 317–318.

⁶ Цит. по: Рахманов Л. Три письма к родителям. С. 166.

⁷ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (Далее—ЦГАЛИ СПб). Ф. 95 (Рахманов Л.Н.). Оп. 1. Д. 61. «Мих. Слонимский». Воспоминания. Л. 7.

⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 414 (Слонимский М.Л.). Оп. 2. Д. 199. Воспоминания. Л. 32.

современного литературоведа И.С. Кузьмичева, в тот период произведения Л.Н. Рахманова «подверглись разностной рапповской критике»⁹. С осторожностью можно предположить, что критика отразилась на творчестве молодого автора¹⁰ — он становится членом Ленинградского отделения Союза писателей, посредством Н.Я. Берковского знакомится с Ю.Н. Тыняновым и сознательно обращается к историческому жанру. Позднее Л.Н. Рахманов, по словам И.С. Кузьмичева, отмечал, что «Тыняновым <...> быть не мог, будучи не прочь “сводить счеты” не только с давними, но и с сегодняшними булгаринскими». Л.Н. Рахманов пояснял: «Имея склонность к кабинетной, книжной, архивной работе, я одновременно был насквозь современным, сегодняшним по своим интересам... Кажется, только бы и искать в прошлых эпохах, в минувшем такие темы и материалы, которые дали бы мне возможность, пища о прошлом, писать о настоящем»¹¹.

Своей первой темой Л.Н. Рахманов избрал историю возведения Исаакиевского собора. Писатель попытался обосновать свой выбор: «Мне хотелось написать историческую вещь о николаевской России, о двадцатых, тридцатых годах, иначе говоря, о том, что происходило ровно сто лет назад! Сперва я намеревался писать о постройке николаевской железной дороги (“Кто построил эту дорогу, папенька?” — “Граф Клейнмихель, деточка”), но скоро смекнул, что материал будет однообразен, да и действующие лица — сплошь крестьяне, которых мне будет трудно изображать, — не так уж я хорошо знал деревню, деревенский язык. И тогда я решил “отомстить” собору, вокруг которого заблудился в первый день приезда в Ленинград в 1925 году...»¹². Л.Н. Рахманов приступил к сбору материала для книги осенью 1931 г., спустя полгода после открытия в Исаакиевском соборе Государственного антирелигиозного музея.

Процесс музеефикации Исаакиевского собора растянулся более чем на десятилетие¹³. В конце 1920-х гг. собор находился под управлением Ленинградской государственной реставрационной мастерской. Предлагавший ее сотрудниками — профессиональными архитекторами (М.Т. Преображенским, Н.П. Никитиным), занимавшимися изучением и реставрацией здания, — проект организации историко-архитектурного музея не получил поддержки со стороны Управления Уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде и Ленинградского Областного совета Союза воинствующих безбожников (СВБ). 23 июня 1930 г. собор был передан «из Сектора ВУЗов и НУЧей в Сектор массовых мероприятий»¹⁴ Управления Уполномоченного Наркомпроса, а 2 июля 1930 г. заместитель Заведующего Ленинградским Областным отделом народного образования уведомил секретариат Президиума Ленсовета о передаче собора в ведение ОблОНО — для

⁹ Кузьмичев И.С. Рахманов Леонид Николаевич // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: Биобиблиогр. словарь: В 3 т. М., 2005. Т. 3. С. 171.

¹⁰ Е.Л. Шварц замечал в 1956 г. о Л.Н. Рахманове: «Сколько принужденного молчания. Роковая немота при остром и точном слухе. Вытоптанное поле, запомнившее, как больно, когда топчут, и решившее, что бесплодие — меньшее из зол». См.: Шварц Е.Л. Собрание сочинений: В 5 т. М., 2010. Т. 5. Киносценарии. Дневники. С. 364.

¹¹ Цит. по: Кузьмичев И.С. «Бумажные бутоны» Леонида Рахманова // Звезда. 1996. № 12. С. 162.

¹² Рахманов Л.Н. Из «Хроники 1930–1934 гг.» // Звезда. 1998. № 2. С. 145.

¹³ Подробнее см.: Любезников О.А. Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг. Архитекторы М.Т. Преображенский, Н.П. Никитин, А.П. Удаленков и проблема музеефикации памятника. СПб., 2017.

¹⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (Далее — ЦГА СПб). Ф. 2556 (Управление Уполномоченного НКП РСФСР по делам вузов, рабфаков, научно-художественных и музейных учреждений Ленинграда). Оп. 7. Д. 145. Исаакиевский собор. Переписка о производстве ремонтных и строительных работ и материалы по вопросу установки маятника Фуко в соборе. Л. 92.

того, чтобы организация музея шла «по единому плану с работой Дома Безбожника»¹⁵. В первом, написанном летом 1931 г. сборнике статей сотрудников Антирелигиозного музея «Из очага мракобесия в очаг культуры» подчеркивалось: «Борьба за превращение собора в антирелигиозный музей велась в течение трех лет. Три года Областной совет СВБ ожесточенно бился с тогдашними руководителями собора за это дело»¹⁶. Вместо задуманного М.Т. Преображенским еще в 1919 г. музея «предметной истории построения храма»¹⁷, музея, представлявшего бы публике памятник искусства, Исаакиевский собор в начале 1930-х гг. должен был стать центром антирелигиозной пропаганды, «показать политическое значение и использование собора как храма ради укрепления самодержавия и эксплуататорского строя»¹⁸.

Участие Леноблсовета Союза воинствующих безбожников в деле организации Антирелигиозного музея отразилось на кадровом составе учреждения. До непосредственного открытия музея для публики в 1931 г. ведущую роль играл представлявший СВБ астроном, профессор Н.П. Каменьщиков (1881–1939)—идеолог установки в соборе маятника Фуко. Вероятно, процесс создания музея не мог протекать без внимания возглавлявшего Леноблсовет СВБ с 1929 г. Николая Михайловича Маторина (1898–1936), бывшего секретаря председателя Исполкома Петроградского совета Г.Е. Зиновьева. Н.М. Маторин полагал, что в музеях при интерпретации памятников религиозной культуры необходимо, уделяя внимание искусствоведческому анализу, «отказаться от их пietetических истолкований», «использовать марксистский историко-культурный и социологический анализ в “антирелигиозном разрезе”»¹⁹. С осеннего семестра 1928–1929 учебного года Н.М. Маторин руководил циклом (отделением) истории религии на факультете языкознания и материальной культуры в Ленинградском государственном университете. В 1930 г. факультет был выведен из состава вуза наряду с другими гуманитарными подразделениями, образовавшими в дальнейшем Ленинградский институт истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ)²⁰. Хотя в литературе отмечалось участие студентов и преподавателей ЛИФЛИ в жизни Антирелигиозного музея²¹, связь ряда из них с фигурой Н.М. Маторина и курируемым им отделением не получала освещения. К примеру, уже упоминавшийся Е.И. Востоков, приобретя опыт лектора в 1928–1929 гг. в Райсовете СВБ Центрального района Ленинграда, в 1930–1933 гг. учился, по его собственному признанию, «на двух циклах параллельно (историческое отд. антирелигиозный цикл и музейно-краеведческое отд.)»²², и во время обучения работал внештатным экскурсоводом в Антирелигиозном

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 7179 (Леноблсовет). Оп. 4. Д. 8. Материалы о закрытии церкви, использовании церковных зданий, имущества, оборудования и об антирелигиозной работе. Л. 84.

¹⁶ Из очага мракобесия в очаг культуры: Сб. ст. Л., 1931. С. 9.

¹⁷ Архив Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга. Ф. 59. П–178. Л. 308.

¹⁸ Из очага мракобесия в очаг культуры. С. 5.

¹⁹ Шахнович М.М. Презентация культа христианских святых в антирелигиозных музейных экспозициях эпохи «великого перелома» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 4. С. 711.

²⁰ Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Н.М. Маторин и его группа по изучению религии // Они же. Идеология и наука. Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб., 2016. С. 61, 63.

²¹ Аманьев В.Г. Семантика архитектурных форм как объект антирелигиозного показа: Ф.И. Шмит о музеефикации Исаакиевского собора // Scripta antiqua: Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. М., 2021. Т. 9. С. 316.

²² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 1728 (Коллекция личных дел). Оп. 1. Д. 859525/2. Востоков Евгений Иванович.

музее. Тогда же — в самом начале 1930-х гг. — перед коллективом музея стояла задача «очень большой научно-исследовательской работы». Как указывалось в сборнике статей, подписанном к печати 10 декабря 1931 г., а вышедшем в 1932-м, работа по отделу истории собора должна была заключаться в *«изучении условий труда и быта рабочих, участвовавших в постройке Исаакиевского собора»*²³ (курсив наш — О.Л.). Именно в этот момент к истории строительства собора обращается Л.Н. Рахманов.

Писатель вспоминал: «По книгам эпоху я знал плоховато, представлял ее крайне поверхностно (читал мемуары Вигеля, “Записки и дневник” А. Никитенко, еще кое-что не многое), зато, изучая в архивах дела Строительной комиссии, я *старательно проштудировал все условия* и подробности, не только технические, но и “ведомственные”: кто брал подряды, какие именно, конкуренцию частных подрядчиков и государственных комиссионеров, цены, сметы и пр., *увидел будничную жизнь этой многолетней “стройки”*... Вся зима [1931–1932 гг.] <...> прошла в прохладных архивах Сената, Синода, в библиотеках Академии Наук и Академии художеств»²⁴ (курсив наш — О.Л.). Примечательно, что несколько позже, осенью 1932 г., сотрудник Антирелигиозного музея и одновременно ассистент ЛИФЛИ, читавший курс «Христианство»²⁵, В.А. Ершов обращался к директору музея с ходатайством привлечь Ленинградское отделение ОГПУ для получения у вдовы к тому моменту уже покойного М.Т. Преображенского подготовленных для печати «в виде многотомного труда» материалов об Исаакиевском соборе. В.А. Ершов сетовал, что музей не имеет возможности дублировать уже проделанную «верным холопом самодержавия» работу, «т.к. для этого нужны усилия штата специалистов в продолжение ряда лет в архивохранилищах Москвы и Ленинграда». Дирекция музея, обвиняя Л.М. Преображенскую, отказавшуюся «иметь дело с безбожной организацией», в религиозном ханжестве, без какого-либо промедления адресовалась в ОГПУ с просьбой о принудительном изъятии материалов²⁶. Л.Н. Рахманову же, по его словам, удалось за одну зиму, работая с архивным фондом, не только составить представление о строительстве собора, но и начать писать книгу.

Реконструировать процесс работы писателя над рукописью достаточно трудно, в его личном фонде в ЦГАЛИ СПб отложились некоторые черновые варианты текста. Сам Л.Н. Рахманов пояснял порядок своих действий: «Перенасыщенный материалами, я сначала писал отдельные рассказы, отражавшие эпизоды строительства»²⁷. По-видимому,

Л. 3. В сохранившемся свидетельстве об окончании института отмечено, что Е.И. Востоков обучался «по специальности антирелигиозной». См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 328 (ЛИФЛИ). Оп. 2. Д. 361. Востоков Евгений Иванович. Л. 1.

²³ Из очага мракобесия в очаг культуры. С. 7.

²⁴ Рахманов Л.Н. Из «Хроники 1930–1934 гг.». С. 145.

²⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 328 (ЛИФЛИ). Оп. 2. Д. 569. Ершов Василий Агафонович. Л. 2, 2 об.

²⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330 (ГМП «Исаакиевский собор»). Оп. 2. Д. 1. Список служащих музея. Л. 85–86 об. В мае 1932 г., согласно документации музея, имелось «принципиальное согласие Л.М. Преображенской на издание трудов ее мужа». В конце июня бумаги еще оставались у Л.М. Преображенской, сотрудники музея отмечали, что «в квартире ее производится ремонт, вещи находятся в сложном виде и материалы достать невозможно». См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 330 (ГМП «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 6. Протоколы заседаний технико-художественной комиссии при музее. Л. 5, 7. Запрос в ОГПУ был направлен дирекцией музея 29 ноября 1932 г. Автор новейшей диссертации по культурологии, не ссылаясь на какие-либо источники, утверждает, что музей предполагал пробрести рукопись М.Т. Преображенского, а о факте обращения музея в ОГПУ умалчивает. См.: Голованова А.В. История Исаакиевского собора как отражение культурной политики государства: Дис. ... канд. культурологии. СПб., 2019. С. 111.

²⁷ Рахманов Л.Н. Из «Хроники 1930–1934 гг.». С. 145.

писатель искал подходящую литературную форму для раскрытия истории возведения Исаакиевского собора. Насколько можно судить, наиболее ранние отрывки, при создании которых Л.Н. Рахманов опирался на мемуары Ф.Ф. Вигеля, касались фигуры председателя Комитета для строений и гидравлических работ А. Бетанкура. Историей его знакомства с молодым архитектором О. Монферраном предполагалось начать повествование: датированный январем 1932 г. соответствующий фрагмент, первоначально обозначенный как «Первая глава», был затем переименован — «Генерал Бетанкур. Рассказ»²⁸. 27 марта 1932 г. была завершена работа над рассказом «Золочение через огонь», первоначально названным «Живые, как ртуть» и имевшим не только подзаголовок («Из цикла рассказов об Исаакиевском соборе»), но и весьма характерный «эпиграф к циклу: “Огромность зданий, бесполезных обществу, суть лучшее доказательство его порабощения” (А.Н. Радищев “Путешествие из Петербурга в Москву”, 1790 г.)»²⁹ (рис. 2).

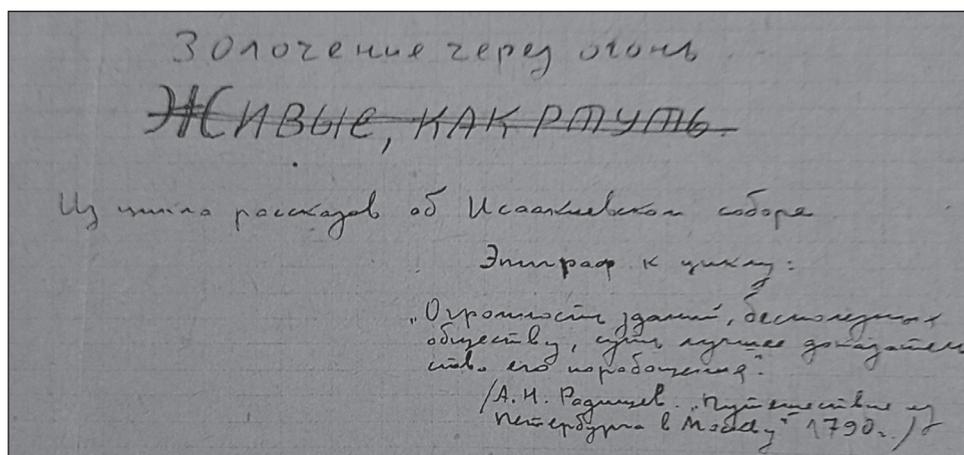

Рис. 2 Фрагмент чернового варианта рассказа Л.Н. Рахманова «Золочение через огонь» (ЦГАЛИ СПб)

В центре вымышленного сюжета рассказа два посещения председателя Комиссии по построению Исаакиевского собора графа В.С. Ланского. Вначале заводчик Ч. Берд, ответственный за золочение главного купола собора, объяснил графу вредность ртутного способа такового и сумел добиться от сановника денежной компенсации из казны за обреченных на мучительную гибель крестьян-позолотчиков, В.С. Ланской, поторапливаемый императором, показан как озабоченный только скорейшим окончанием строительства, а не судьбой рабочих. Второе посещение состоялось «через несколько месяцев» — к В.С. Ланскому в кабинет врывается рабочий-позолотчик с распухшим, вываливающимся изо рта языком и, объясняя свое состояние, пытается сказать «ртуть матушка», но может только промычать: «Туть... атушка...»³⁰. В конце рассказа Л.Н. Рахманов замечал: «Граф Ланской не пожелал посетить мастерские заводчика Берда. Жаль. Может, несчастные люди плюнули бы им обоим в глаза своей страшной слюной»³¹. Согласно

²⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 95 (Рахманов Л.Н.). Оп. 1. Д. 28. Генерал Бетанкур. Рассказ об Исаакиевском соборе. Л. 1, 4, 8.

²⁹ Там же. Д. 26. Золочение через огонь. Л. 1, 7 об.

³⁰ Там же. Л. 7 об.

³¹ Там же.

нарисованной писателем картине, строительство Исаакиевского собора сопровождалось цинизмом чиновников и оборачивалось трагедией для рабочих. Жертвенность рабочих, погибавших при золочении купола, объявлялась Л.Н. Рахмановым напрасной: избранный эпиграф однозначно интерпретировал собор как «бесполезный». Это же послание заключалось и в последних строках черновика рассказа: «Справка из секретных источников: при золочении купола Исаакиевского собора погибло 60 человек. Справка из публичных источников, как то: путеводители, описания красот города Санкт-Петербурга: “Ничто не сравнится по красоте с позолоченным куполом Исаакиевского собора. В ясную погоду его видно за сорок верст”. Справка из собственных авторских наблюдений 1932 года: Купол Исакия потускнел. Его уже не видно за сорок верст. О, время!»³². Две последние «справки» не вошли в окончательный вариант рассказа, неоднократно публиковавшийся в том же 1932 г.

Первая публикация, содержавшая вышеупомянутый «эпиграф к книге» (без уточнения к какой именно) и завершавшаяся постскриптомом в виде «исторической справки из секретных синодальных источников» о 60 погибших позолотчиках, состоялась в журнале «Юный пролетарий» (курсив наш — О.Л.)³³. Номер, подписанный к печати 13 апреля 1932 г., был посвящен вопросам реконструкции Ленинграда. На соседних с рассказом страницах была помещена юмореска о похождениях Медного всадника в Ленинграде, упоминавшая о музеефикации Исаакиевского собора. «Узнав, что собор превращен в музей, Медный всадник наскочил на сторожа. — Кто разрешил богохульствовать? Храм — в кусткамеру! А где колокола? Четвертую, колесую виновных! <...> Сторож заговорил официально: — Здесь госмузей, гражданин самодержец»³⁴. Второй раз рассказ оказался напечатан в вышедшем в августе 1932 г. журнале «Ленинград» как одна из двух новелл «из книги об Исаакиевском соборе»³⁵. Третий раз текст уже без эпиграфа и без упоминаний о книге был опубликован в четвертом выпуске журнала «30 дней» весной 1933 г.³⁶ Общий тираж изданий рассказа только за 1932 г. превысил 53 тысячи экземпляров (для сравнения — первый сборник статей Антирелигиозного музея вышел тиражом 7 тысяч экземпляров). Многократность воспроизведения в печати рассказа, акцентировавшего внимание на истории золочения купола Исаакиевского собора, закрепляла представление о смертоносном характере работы позолотчиков, о «цене» храма³⁷. Кроме того, тиражируемый

³² Там же.

³³ Рахманов Л. Золочение через огонь // Юный пролетарий. 1932. № 9. 30 марта. С. 11–13.

³⁴ Берингов П. Похождения Медного всадника в бывшем Санкт-Петербурге // Юный пролетарий. 1932. № 9. 30 марта. С. 16.

³⁵ Рахманов Л. Две новеллы // Ленинград. 1932. № 5–6. Май–Июнь. С. 59–66. Номер был подписан в печать 7 августа 1932 г.

³⁶ Он же. Золочение через огонь // 30 дней. 1933. № 4. С. 71–75.

³⁷ В специализированных изданиях, посвященных истории возведения Исаакиевского собора, до публикации рассказа Л.Н. Рахманова упоминаний о погибших позолотчиках, насколько можно судить, не содержалось. В первом сборнике статей Антирелигиозного музея, сообщавшем «об исключительно тяжелых условиях труда» рабочих, об отравлении позолотчиков не сказано ни слова. См.: Из очага мракобесия в очаг культуры. С. 16. Нет этих сведений и в опубликованной музеем в 1939 г. брошюре. См.: Беляев В.А. Государственный антирелигиозный музей — бывш. Исаакиевский собор. (Историческая справка). Л., 1939. С. 8. Умалчивают об этом архитекторы-реставраторы здания Н.П. Никитин и А.Л. Ротач, а также искусствовед В.К. Шуйский. См.: Никитин Н.П. Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Л., 1939. С. 132; Ротач А.Л. Исаакиевский собор — выдающийся памятник русской архитектуры. Л., 1962. С. 20; Шуйский В.К. Огюст Монферран. История жизни и творчества. СПб.; М., 2005. С. 128. В 1960-е гг. о том, что золочение купола, «по свидетельству современников,

рассказ конструировал «правильный» образ купола собора, который мог конкурировать с образом, созданным незадолго до того в эмиграции А.И. Куприным, рассматривавшим купол Исаакия как символ ностальгии по монархической России³⁸.

Вторая из двух опубликованных в 1932 г. в «Ленинграде» новелл Л.Н. Рахманова «из книги об Исаакиевском соборе» носила название «Государственная ошибка, или рассказ о том, как безбедный питерский мещанин в худой час был сочтен за работного человека, и о последовавшей затем плачевной его судьбе»³⁹. Весьма мрачный рассказ отличается простотой сюжета. Занятого очисткой отхожих мест на строительной площадке Исаакиевского собора подрядчика Петра Байбакова, заразившегося «молниеносной холерой», по личному распоряжению архитектора О. Монферрана для предотвращения распространения инфекции еще живого засыпают в яму для гашения извести. Зодчего охватывает ужас, когда он понимает, что произошла «ошибка» — болевший и захороненный заживо не был одним из рабочих, за которого он его принял... «Я велел зарыть в известь состоятельного человека, подрядчика, патриота...», — сокрушается О. Монферран. Л.Н. Рахманов подспудно осуждает аморальность, высокомерие, трусость главного архитектора, слепую исполнительность его подчиненных, подчеркивает трагизм судьбы крепостных-рабочих. При этом в рассказе, фабула которого вымышлена, писатель старался использовать сведения из архивных дел Комиссии о построении Исаакиевского собора. Так, чисткой нужников на строительной площадке собора действительно занимался мещанин Байбаков, только не Петр, а Иван, и не во время эпидемии холеры, а с апреля 1823-го по июнь 1826 г.⁴⁰ Опора на архивные документы ощущается и в тексте всей повести, первоначальный вариант которой (не включавший в себя ни рассказа о генерале Бетанкуре, ни трагической истории Байбакова)⁴¹ был завершен Л.Н. Рахмановым в том же 1932 г.

Писатель озаглавил повесть «Базиль. История молодого человека, строившего Исаакиевский собор» и сопроводил уже известным эпитафией из А.Н. Радищева (рис. 3).

В тридцати главах, распадавшихся на три части, последовательно изложены этапы строительства Исаакиевского собора. По сюжету участие в них принимает молодой (в начале повести ему 22 года) крепостной крестьянин псковского дворянина П.С. Челищева Василий, или Базиль (на французский манер), учившийся в архитектурной школе в Париже. Внезапно отозванный в Россию, обязанный оставить обучение, продолжая, однако, мечтать о карьере зодчего, он не находит общий язык со своим баринем. Впечатленный гигантской стройкой собора Базиль с радостью, самозабвенно служит подрядчику

<...> стоило жизни 60 рабочим», писали работавшие в сменившем профиль музее М.Г. Колотов, И.Д. Карпович и Т.В. Якирина. См.: *Колотов М.Г.* Исаакиевский собор. Л.; М., 1964. С. 28; *Якирина Т.В., Карпович И.Д.* Исаакиевский собор. Л., 1965. С. 20–21.

³⁸ *Куприн А.И.* Купол Святого Исаакия Далматского // Он же. Эмигрантские произведения. Купол Святого Исаакия Далматского. Извожик Петр. М., 1992. С. 10–82. Эта повесть получила значительный резонанс в эмигрантской прессе. См.: «Врут, как зеленые лошади...». Куприн в воспоминаниях, письмах, документах. Сост., предисл. и науч. ком. Т.А. Каймановой. Пенза, 2020.

³⁹ В черновом варианте рассказ именовался «Ошибка. Рассказ о том, как безбедный питерский мещанин был сочтен за работного человека, и о последовавшей затем трагической его судьбе». ЦГАЛИ СПб. Ф. 95 (Рахманов Л.Н.). Оп. 1. Д. 29. «Государственная ошибка». Рассказ об Исаакиевском соборе. Л. 19.

⁴⁰ Российский государственный исторический архив. Ф. 1311 (Комиссия о построении Исаакиевского собора). Оп. 1. Д. 195. О чистении нужных мест в казармах при строении, по условию заключенному с мещанином Байбаковым. Л. 5, 39.

⁴¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 95 (Рахманов Л.Н.). Оп. 1. Д. 5. «Базиль». Повесть.

купцу А. Шихину, надзирая за выломкой и шлифовкой гранитных монолитов для колонн, не жалея каменотесов. Спустя несколько лет, вновь попав к Челищеву, он сбегает обратно в Санкт-Петербург, где вынужден поступить в золотильную мастерскую Берда. Осознав неизбежность ртутного отравления, Базиль пытается подговорить других позолотчиков к побегу, а когда понимает тщетность усилий, поджигает мастерскую со всеми рабочими, но гибнет, избитый ими.

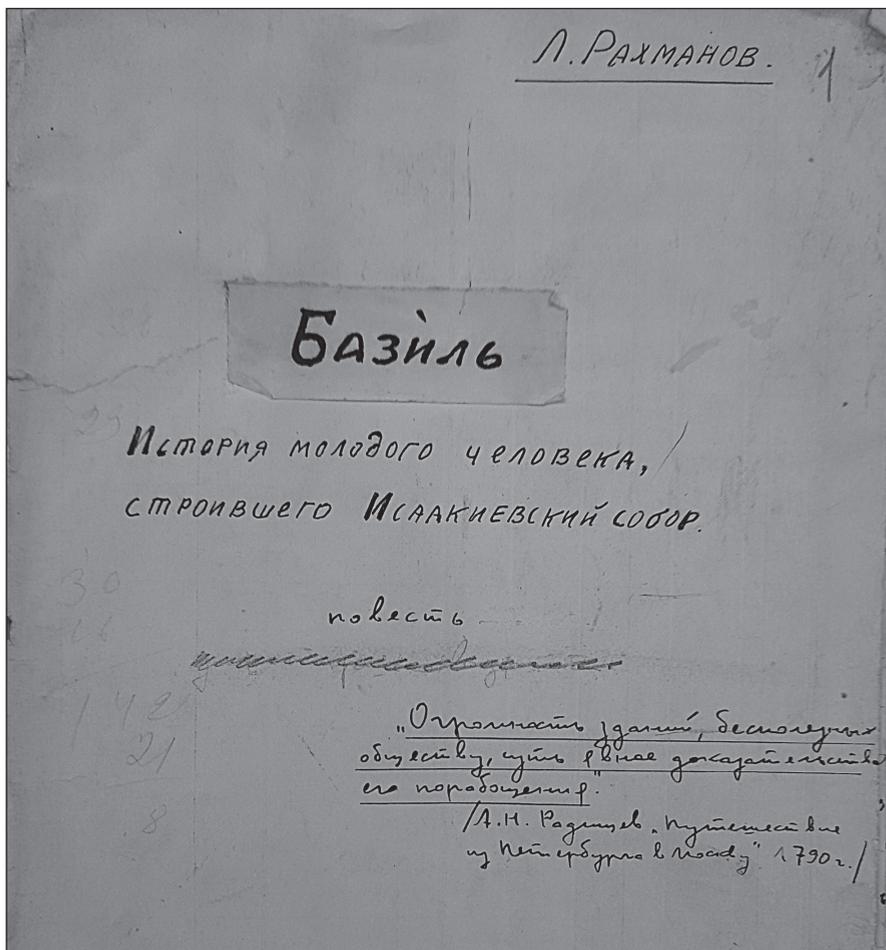

Рис. 3 Титульный лист первоначальной редакции повести Л.Н. Рахманова «Базиль» (ЦГАЛИ СПб)

«Печальная повесть», как позднее аттестует ее сам автор, являясь художественным вымыслом, полна придающих ей большую достоверность упоминаний реальных исторических персон, участвовавших в строительстве собора. Помимо образов предприимчивого и хитрого купца Архипа Шихина и Монферрана, Л.Н. Рахманов помещает на страницы книги фигуры комиссионера Суханова, архитектора Адамини, обер-прокурора Синода А.Н. Голицына и т.д. Текст сообщает о высокой степени осведомленности писателя в технических вопросах возведения здания. Так, подробно описаны процедуры выломки гранитных монолитов на финляндской каменоломне (в черновой рукописи

архитекторами-реставраторами еще в 1920-е гг. интерпретацию Исаакиевского собора как памятника искусства. Они переключаются с провозглашенной в 1931 г. руководством Антирелигиозного музея задачей дать «политическую оценку этому памятнику»⁴⁶. И хотя цитированные отрывки не вошли в опубликованный в 1933 г. вариант книги, общий ее посыл обозначенной задаче соответствовал.

Книга, подписанная к печати 23 октября 1933 г., вышла в «Издательстве писателей в Ленинграде», возможно, при посредничестве М.Л. Слонимского, отмечавшего, что «в филигранном стиле этой повести господствует революционный пафос»⁴⁷. Структура книги претерпела (по сравнению с черновым вариантом) некоторые изменения—повествование о Базиле стали чаще прерывать напрямую не связанные с сюжетной канвой рассказы об истории строительства собора, в том числе «Генерал Бетанкур», «Государственная ошибка», «Пасха 1816 года» (о создании временной церкви в Адмиралтействе для причта собора)⁴⁸, «Золочение через огонь» и т.п. После главы о трагической гибели Базиля повесть нарочито завершалась сухим подлинным текстом официального «Высочайше утвержденного церемониала поезда» монарших особ на освящение собора. Этот прием и новеллы в рецензии особо отметил покровительствовавший Л.Н. Рахманову Н.Я. Берковский, подчеркнув, что «это и есть самое что ни на есть “настольное чтение” во всей повести»⁴⁹. Критик выделил центральную мысль книги—«в повести умно и тонко разбивается фетишизм профессии». По мнению Н.Я. Берковского, главному герою повести свойственно «понимание специалиста, которому все равно, кто строит и для чего и как строит,—он ослеплен делом как таковым, для него, Базиля, важен *Исаакий как вещь искусства*—каменная композиция и великий масштаб»⁵⁰ (курсив наш—О.Л.). Предлагавшая иной образ собора повесть Л.Н. Рахманова сразу же после выхода оказалась включена в имевшее место соперничество интерпретаций здания.

В новейшей литературе указано, что в 1930-е гг. проходили «поиски путей использования в целях, релевантных для государственной повестки, огромного потенциала такого памятника истории и культуры как Исаакиевский собор»⁵¹. Однако факторы, влиявшие на развитие музея в соборе в этот период, до конца все еще не определены. Проступающая сквозь немногочисленные источники сложная картина борьбы различных акторов за контроль над зданием в существующей историографии подчас заменяется тезисом о том, что «административные и партийные советские организации Ленинграда старались, как могли, подобрать для музея хорошего руководителя»⁵². Между тем, при анализе изменений в работе музея в 1930-е гг. необходимо учитывать перемены, происходившие в структуре самой городской власти, и процессы, протекавшие в Леноблсовете Союза воинствующих безбожников.

⁴⁶ Из очага мракобесия в очаг культуры. С. 6.

⁴⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 414 (Слонимский М.Л.). Оп. 2. Д. 199. Воспоминания. Л. 32.

⁴⁸ Этот рассказ Л.Н. Рахманов, видимо, тоже стремился опубликовать отдельно, на черновике сохранилось примечание: «Пасха 1816-го года. (Из книги об Исаакиевском соборе, выходящей в Изд-ве писателей)». См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 95 (Рахманов Л.Н.). Оп. 1. Д. 27. «Пасха 1816 года». Рассказ об Исаакиевском соборе. Л. 1.

⁴⁹ Берковский Н. Леонид Рахманов. «Базиль». Изд-во Писателей в Ленинграде, 1933 г. // Литературный современник. 1934. № 2. С. 173.

⁵⁰ Там же. С. 171.

⁵¹ Ананьев В.Г. «Зачем мы здесь занимаемся самообманом»: к истории музея в Исаакиевском соборе в конце 1930-х гг. // Scripta antiqua: Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. М., 2022. Т. 10. С. 551.

⁵² Голованова А.В. История Исаакиевского собора как отражение культурной политики государства. С. 112.

Вслед за ставшим предлогом для усиления политических репрессий убийством 1-го секретаря Ленинградского Обкома и Горкома ВКП(б) С.М. Кирова в декабре 1934 г. из президиума Леноблсовета СВБ был выведен 31 человек, в том числе 16 как «бывшие зиновьевцы», среди которых оказался тогда же исключенный из партии Н.М. Маторин⁵³. В этих условиях первые месяцы 1935 г. стали временем активного противостояния представителей различных групп в Антирелигиозном музее. Своей должности лишился директор музея Н.Н. Глебов-Путиловский⁵⁴, его креатура в музее А.Е. Прохоров, вероятно, опасаясь увольнения, подготовил для печати статью «Зиновьевские последыши», в которой назвал нового директора Г.С. Артемьева и других сотрудников музея «ставленниками и любимцами зиновьевского прихвостня Маторина»⁵⁵. А.Е. Прохоров в подробностях описывал конфликт, возникший в конце января 1935 г. при монтаже выставки фотографий к 10-летию СВБ между этими сотрудниками и Н.Н. Глебовым-Путиловским, распорядившимся «снять фотоснимки Маторина как открытого врага партии»⁵⁶. Утверждения А.Е. Прохорова (он был уволен) признавались ложными в докладной записке инструктора Горкома, охарактеризовавшего ситуацию в музее к началу 1935 г. Им было отмечено отсутствие «научной постановки антирелигиозной пропаганды». В записке оговаривалось: «Фанерные щиты и лубочные картинки преобладали в экспозициях антирелигиозного музея, тогда как по истории атеизма не было даже и уголка во всем музее... В то же время проявлялась большая забота о дополнительных источниках личных доходов. В массовой работе музея господствовала халтурщина, научно-исследовательская работа игнорировалась. Среди сотрудников руководством музея (Глебов-Путиловский и Прохоров) насаждалась семейственность, работники же, боровшиеся против халтуры, беспощадно изгонялись из музея»⁵⁷. К весне 1935 г. музей как центр антирелигиозной пропаганды находился в кризисе. В подготовленном в марте-апреле 1935 г. по поручению Культпропотдела Горкома докладе «О состоянии Ленинградского Союза воинствующих безбожников и задачах антирелигиозной работы» констатировался «позорный развал боевой организации идеологической борьбы»⁵⁸. Один из сотрудников музея вспоминал: «Что же представлял собой музей? Это была сплошная свалка. <...> Валялись всякие тряпки вплоть до старых архиерейских галош. <...> [По] подвальным галереям из-за хлама абсолютно нигде нельзя было пройти. <...> На стенах была копоть, накопленная десятилетиями... [Экспозиция] представляла собой сплошной хаос»⁵⁹. В этих условиях

⁵³ Лебина Н.Б. Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 155.

⁵⁴ К увольнению привел комплекс причин. Заместитель наркома внутренних дел Я.С. Агранов 5 декабря 1934 г. сообщал, что в записной книжке убийцы С.М. Кирова Л.В. Николаева был обнаружен адрес Н.Н. Глебова-Путиловского, а сам он был якобы связан с одной из контрреволюционных групп еще в 1923 г. См. подробнее: Измозик В.С., Рабинович А.Е. Н.Н. Глебов-Путиловский — рабочий-вожак в годы Великой российской революции 1917–1922 годов // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 2. С. 392.

⁵⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 25 (Ленинградский горком КПСС). Оп. 10. Д. 21. Стенограммы общегородского вечера актива и совещания районных работников союза воинствующих безбожников. Доклад «О состоянии Ленинградского союза воинствующих безбожников и задачах антирелигиозной работы». Л. 76 об.

⁵⁶ Там же. Л. 74 об.

⁵⁷ Там же. Л. 70.

⁵⁸ Там же. Л. 35.

⁵⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330 (ГМП «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 18. Стенограмма заседания о перестройке структуры экспозиции. Л. 57 об.–58.

задачи обновления экспозиции и создания «правильной» интерпретации собора, актуализации памятника вновь оказались востребованы.

В 1935 г., в апреле, к печати было подписано второе издание повести «Базиль», вышедшее тиражом в 10 200 экземпляров в Москве⁶⁰, а в конце декабря — третье, опять ленинградское, тираж которого составил уже 25 000 экземпляров. Таким образом, в 1936 г. общий суммарный тираж художественных произведений Л.Н. Рахманова об Исаакиевском соборе (повести и рассказов) превысил 100 000 экземпляров. Многократная публикация текстов помогала утвердить представление о здании как памятнике, воздвигнутом в сословном обществе бесправными рабочими, априори согласными со своей трагической судьбой. При этом сугубо антицерковных выпадов Л.Н. Рахманов избегал. Именно этот дискурс был признан наиболее подходящим в Ленинграде второй половины 1930-х гг., когда финансовое положение Леноблсовета СВБ стремительно ухудшалось, его руководство подвергалось регулярным «чисткам», а партийная верхушка, ратуя в печати за усиление антирелигиозной пропаганды, в реальности урезала тиражи периодики СВБ⁶¹.

Соответствующий этому дискурсу профиль музея был утвержден президиумом Ленсовета летом 1937 г. после проведения 2–3 марта того же года специальной сессии Ленинградского музейного совета⁶². Новый профиль музея, санкционированный в Наркомпросе, определялся так: «Бывший Исаакиевский собор является Государственным Музеем-памятником. Объектом его изучения и показа должен быть сам Исаакиевский собор как художественный и исторический памятник»⁶³. Собор должен был по-прежнему служить средством антирелигиозной пропаганды, но ее следовало проводить в «конкретных формах» «всем комплексом экспозиционных элементов музея-памятника»⁶⁴. Ведущую роль в процессе перепрофилирования музея играл проработавший по направлению ЛИФЛИ и Центрального совета СВБ почти три года заместителем директора по научной части Областного Антирелигиозного музея в Воронеже (и потому, возможно, избежавший участи Н.М. Маторина) Е.И. Востоков. С мая 1936 г. он являлся заведующим Музейным сектором Культпросветотдела Ленсовета⁶⁵. Е.И. Востоков со всей серьезностью отнесся к задаче перестройки работы музея. В сентябре 1937 г. он выступал с установочным докладом на эту тему перед сотрудниками музея и поставил вопрос о презентации Исаакиевского собора в печати. Е.И. Востоков замечал: «До сих пор, товарищи, музей не занялся критикой тех изданий, которые выпускались раньше музеем. Вот, скажем,

⁶⁰ «Издательство писателей в Ленинграде», в котором «Базиль» был опубликован впервые, стало ленинградской редакцией образовавшегося в Москве «Советского писателя». См.: *Кукушкина Т.А.* К истории «Издательства писателей в Ленинграде» (1927–1934): неизвестные эпизоды. С. 182. В справочнике по истории издательства «Советский писатель» сказано, что книга Л.Н. Рахманова второй раз была выпущена Ленинградским отделением (хотя оно возникло в 1938 г.). См.: *Шиперович Б.Я.* Издательство «Советский писатель»: Библиография 1934–1982. М., 1985. С. 8. На наш взгляд, важно, что повесть повторно была напечатана именно в Москве, редактором издания стал москвич М.О. Чечановский, художником — москвич Л.Е. Фейнберг, а издательство просило читателей присылать «отзывы на эту книгу» по московскому адресу. См.: *Рахманов Л.* Базиль. М., 1935. С. 162.

⁶¹ *Лучшев Е.М.* Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. СПб., 2016. С. 195.

⁶² Подробнее см.: *Ананьев В.Г.* «Зачем мы здесь занимаемся самообманом». С. 551–562.

⁶³ Сессия Ленинградского музейного совета, посвященная Государственному музею, бывшему Исаакиевскому собору 2–3 марта 1937 г. Л., 1937. С. 12.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728 (Коллекция личных дел). Оп. 1. Д. 859525/1. Востоков Евгений Иванович. Л. 4; Там же. Д. 859525/3. Востоков Евгений Иванович. Л. 2 об.

до сих пор в музее имеет хождение брошюра «Из очага мракобесия в очаг культуры». Брошюра, которая начинается словами о том, что Исаакиевский собор представлял прекрасный памятник самодержавия, что там были сосредоточены работы лучших художников и т.д.». Е.И. Востоков раскритиковал брошюру за «троцкизм» и потребовал заменить ее «хорошим путеводителем, который соответствовал бы новому профилю Исаакиевского собора»⁶⁶. Ученый секретарь музея Н.В. Федорович согласился с тем, «как убога литература об Исаакиевском соборе», подчеркнув, что нужно заняться «более серьезной литературной работой», готовить монографии⁶⁷. Говоря о будущей экспозиции, Е.И. Востоков фактически задал «концептуальную рамку» и для печатного издания о музее: «Исаакиевский собор должен быть показан <...> как комплекс огромного труда русского народа, как памятник, который служил для целей реакционной пропаганды церковников». Его поддержал сотрудник музея С.М. Земцов, весьма афористично сформулировав: «Исаакиевский собор—это в большей степени памятник труда, а не архитектуры... И надо чрезвычайно тщательно, чрезвычайно хорошо разработать этот памятник труда, оттенив работу крепостных»⁶⁸. Можно констатировать, что образ собора, получавший официальное одобрение, был близок к содержавшемуся в повести Л.Н. Рахманова.

Однако перестроить экспозицию в заданном ключе быстро не получилось⁶⁹, в декабре 1938 г. партийному руководству Ленинграда от заведующего отделом Культпросветработы Горкома ВКП(б) была подана докладная записка, осуждавшая работу музея⁷⁰. В частности, критике подвергся раздел экспозиции об условиях труда рабочих на постройке собора—даваемая разделу негативная характеристика имплицитно отражала популяризированный Л.Н. Рахмановым образ: «Даже такой *общеизвестный факт*, как отравление и смерть на заводе Берда 60-ти рабочих от ртутных паров при золочении купола собора в экспозиции совершенно не отражен» (курсив наш—О.Л.)⁷¹. Схожая претензия была высказана во внутренней отрицательной рецензии на подготавливаемую тогда же к изданию книгу о соборе занимавшегося реставрацией здания в 1920-е гг. архитектора Н.П. Никитина⁷². Рецензент А. Тайдышко (член СВБ, научный сотрудник Музея истории религии⁷³) отметил, что «со всей тканью книги» «не связана органически» глава о положении рабочих, автором «не использован ряд материалов, показывающих условия труда рабочих (*отравление ртутью позолотчиков* и т.п.) (курсив наш—О.Л.)»⁷⁴. Н.П. Никитин стремился раскрыть историю строительства собора как художественного

⁶⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330 (ГМП «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 18. Стенограмма заседания о перестройке структуры экспозиции. Л. 5 об.—6.

⁶⁷ Там же. Л. 43 об.

⁶⁸ Там же. Л. 8, 31.

⁶⁹ Возможно, из-за ликвидации Культпросветотдела Ленсовета. Е.И. Востоков в мае 1938 г. стал заместителем директора и заведующим научной частью музея. См.: ЦГАИПД СПб. Ф. 1728 (Коллекция личных дел). Оп. 1. Д. 859525/3. Востоков Евгений Иванович. Л. 2 об.

⁷⁰ *Ананьев В. Г.* «Зачем мы здесь занимаемся самообманом». С. 554–558.

⁷¹ Там же. С. 556.

⁷² Подробнее см.: Любезников О.А. Архитектор Н.П. Никитин и его книга «Огюст Монферран»: Проблема научной репрезентации истории Исаакиевского собора в сталинскую эпоху // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4 (181). С. 41–47.

⁷³ *Шахнович М.М., Чумакова Т.В.* Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб., 2014. С. 51–52.

⁷⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330 (ГМП «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 40. Рецензия научного сотрудника А. Тайдышко на книгу Н. Никитина «Огюст Монферран». Л. 4. Примечательно, что и в опубликованной после редакторской правки книге о страданиях позолотчиков также ничего не сообщалось.

памятника. В первоначальной рукописи, завершённой уже к июню 1937 г., он объяснял его значимость «не только его масштабами <...> и богатой архитектурной отделкой, внутренней и наружной, но и ценнейшим собранием живописи лучших русских мастеров <...>, скульптуры и мозаики». Архитектор подчеркивал, что «Исаакиевский собор — комплексный музей изобразительных искусств, и с этой стороны представляет совершенно исключительный интерес»⁷⁵. Хотя подписанный к печати 19 августа 1939 г. вариант монографии Н.П. Никитина (тираж ее составил всего 2 600 экземпляров) не содержал столь явных деклараций, характеризующих Исаакиевский собор как памятник искусства, предложенная автором интерпретация здания в полной мере не могла удовлетворить интересы действовавшего в соборе музея.

Тем же летом 1939 г. тиражом в 20 000 экземпляров музеем была выпущена написанная сотрудником В.А. Беляевым емкая брошюра «Государственный Антирелигиозный Музей — Бывш. Исаакиевский собор. (Историческая справка)». Название, возвращавшее музею определение «антирелигиозный», отражало решение Секретариата Ленинградского Горкома ВКП(б) от 14 января 1939 г.⁷⁶, которое «уточнило» профиль учреждения⁷⁷. Однако сам текст издания сообщал, что музей «использует свободу антирелигиозной пропаганды», но «представляет большую <...> ценность, являясь памятником труда сотен тысяч крепостных крестьян» (курсив наш — О.Л.)⁷⁸. Закрепить интерпретационную модель «собор как трудовой подвиг подневольных строителей» призвана была приведенная в издании яркая цитата каменщика-орденоносца товарища Орлова («депутата Верховного Совета РСФСР»): «...Целые тонны слез и горя стоили рабочим эти ненужные молельни, рассчитанные на загуманивание масс. Как же создавались эти храмы? Петербургский Исаакиевский собор строился 40 лет. На крови и костях, на слезах вырос храм божий»⁷⁹. Пафос музейной брошюры сближал ее с повестью Л.Н. Рахманова. Очевидно, что художественное произведение повлияло на В.А. Беляева — в текст даже оказался включен избранный Л.Н. Рахмановым эпитафия: «К зданию собора вполне применимы слова писателя Радищева, который в своем произведении “Путешествие из С.-Петербурга в Москву” говорил: “Огромность зданий, бесполезных обществу, суть явное доказательство его порабощения”»⁸⁰. Найденная Л.Н. Рахмановым модель описания истории строительства собора в значительной степени отражала итог поисков интерпретации этого памятника в 1930-е гг. Поэтому неудивительно, что Е.И. Востоков в своей работе поместил повесть «Базиль» на первое место среди рекомендуемых книг о здании, не упомянув

⁷⁵ Научный архив Российской академии художеств. Ф. 42 (Н.П. Никитин). Оп. 1. Д. 34. Рукопись «Исаакиевский собор. История строительства». Л. 18.

⁷⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24 (Ленинградский ОК КПСС). Оп. 2В–4. Д. 4707. Справки Инструктора отдела пропаганды и агитации Горкома ВКП(б) о выполнении постановления Секретариата Горкома ВКП(б) от 14.01.1939 г. Л. 1. О предшествовавшем решению обсуждения с участием секретаря Горкома А.А. Кузнецова см.: *Ананьев В.Г.* «Зачем мы здесь занимаемся самообманом». С. 559–560.

⁷⁷ Музей продолжал считаться антирелигиозным и в начале 1940-х гг., входил в составленный председателем Центрального совета СВБ Е.М. Ярославским в марте 1941 г. список антирелигиозных музеев РСФСР. См.: *Мунькова Ю.В.* Основные этапы становления и эволюции антирелигиозных музеев в СССР (1918–1941 гг.) // Труды Государственного Музея истории религии. СПб., 2020. Вып. 20. С. 220.

⁷⁸ *Беляев В.А.* Государственный антирелигиозный музей — бывш. Исаакиевский собор. (Историческая справка). С. 21.

⁷⁹ Там же. С. 11.

⁸⁰ Там же. С. 7. Показательно, что о мучительной гибели позолотчиков, столь ярко и многократно описанной Л.Н. Рахмановым, В.А. Беляев не упомянул вообще.

монографию Н.П. Никитина. В 1940 г. повесть Л.Н. Рахманова, уже получившего известность как драматург и сценарист фильма «Депутат Балтики», была издана в виде книги в четвертый раз⁸¹.

Становление музея в Исаакиевском соборе в первые десятилетия советской власти было сопряжено с целой серией конфликтов различных общественных, профессиональных и политических сил, предлагавших разнообразные модели интерпретации сооружения. Снижение влияния Союза воинствующих безбожников и санкционированная И. Сталиным, стремившимся «составить причудливую смесь патриотизма с марксизмом»⁸², патриотизация идеологии к концу 1930-х гг. явились факторами трансформации профиля располагавшегося в соборе музея. Новое прочтение постройки оказалось дискурсивно связано с предложенным в повести «Базиль» образом Исаакиевского собора как памятника не столько искусства, сколько труда русских крепостных рабочих.

Список литературы

Ананьев В.Г. «Зачем мы здесь занимаемся самообманом»: к истории музея в Исаакиевском соборе в конце 1930-х гг. // Scripta antiqua: Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. М.: Собрание, 2022. Т. 10. С. 551–562.

Ананьев В.Г. Семантика архитектурных форм как объект антирелигиозного показа: Ф.И. Шмит о музеефикации Исаакиевского собора // Scripta antiqua: Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. М.: Собрание, 2021. Т. 9. С. 312–328.

Ганелин Р.Ш. Сталин и советская историография предвоенных лет // Он же. В России двадцатого века. Статьи разных лет. М.: Новый хронограф, 2014. С. 649–675.

Голованова А.В. История Исаакиевского собора как отражение культурной политики государства: Диссертация кандидата культурологии. СПб., 2019. 213 с.

Измозик В.С., Рабинович А.Е. Н.Н. Глебов-Путиловский — рабочий-вожак в годы Великой российской революции 1917–1922 годов // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 2. С. 381–397.

Колотов М.Г. Исаакиевский собор. Л.; М.: Стройиздат ЛО, 1964. 86 с.

Кузьмичев И.С. «Бумажные бутоны» Леонида Рахманова // Звезда. 1996. № 12. С. 161–163.

Кузьмичев И.С. Рахманов Леонид Николаевич // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: Биобиблиогр. словарь: В 3 т. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. 3. С. 171–172.

Кукушкина Т.А. К истории «Издательства писателей в Ленинграде» (1927–1934): неизвестные эпизоды // Русская литература. 2020. № 2. С. 170–182.

Лебина Н.Б. Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 154–157.

Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. СПб.: Ритм, 2016. 362 с.

Любезников О.А. Архитектор Н.П. Никитин и его книга «Огюст Монферран»: Проблема научной репрезентации истории Исаакиевского собора в сталинскую

⁸¹ Рахманов Л.Н. Базиль. Беспокойная старость. Л., 1940. Тираж издания составил 20 000 экземпляров.

⁸² Ганелин Р.Ш. Сталин и советская историография предвоенных лет // Он же. В России двадцатого века. Статьи разных лет. М., 2014. С. 654.

эпоху // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4 (181). С. 41–47.

Лобезников О.А. Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг. Архитекторы М.Т. Преображенский, Н.П. Никитин, А.П. Удаленков и проблема музеефикации памятника. СПб.: ЛЕМА, 2017. 68 с.

Мунькова Ю.В. Основные этапы становления и эволюции антирелигиозных музеев в СССР (1918–1941 гг.) // Труды Государственного Музея истории религии. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУПТД», 2020. Вып. 20. С. 195–226.

Ротач А.Л. Исаакиевский собор — выдающийся памятник русской архитектуры. Л.: Тип. им. Володарского Лениздата, 1962. 56 с.

Шахнович М.М. Презентация культа христианских святых в антирелигиозных музейных экспозициях эпохи «великого перелома» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 4. С. 706–717.

Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб.: Наука, 2014. 456 с.

Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Н.М. Маторин и его группа по изучению религии // Они же. Идеология и наука. Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб.: Наука, 2016. С. 55–73.

Шиперович Б.Я. Издательство «Советский писатель»: Библиография 1934–1982. М.: Советский писатель, 1985. 720 с.

Шуйский В.К. Огюст Монферран. История жизни и творчества. М.; СПб.: Центрполиграф, МиМ-Дельта, 2005. 414 с.

Якирина Т.В., Карпович И.Д. Исаакиевский собор. Л.: Лениздат, 1965. 88 с.

References

Ananiev, V.G. «Zachem my zdes' zanimaemsja samoobmanom»: k istorii muzeja v Isaakievskom sobore v konce 1930-h gg. [“Why are we here to deceive ourselves”: Towards the history of the museum in St. Isaac’s Cathedral in the late 1930-ies], in *Scripta antiqua: Voprosy drevnej istorii, filologii, iskusstva i material'noj kul'tury. Al'manakh*. Moscow: Sobranie Press, 2022. Vol. 10. P. 551–562. (in Rus.).

Ananiev, V.G. Semantika arhitekturnyh form kak ob'ekt antireligioznogo pokaza: F.I. Shmit o muzeifikacii Isaakievskogo sobora [The Semantics of Architectural Forms as an Object of Antireligious Exhibition: F.I. Shmit on Musealisation of St. Isaac’s Cathedral], in *Scripta antiqua: Voprosy drevnej istorii, filologii, iskusstva i material'noj kul'tury. Al'manakh*. Moscow: Sobranie Press, 2021. Vol. 9. P. 312–328. (in Rus.).

Ganelin, R.Sh. Stalin i sovetskaja istoriografija predvoennyh let [Stalin and Soviet pre-war historiography], in *Ibid. V Rossii dvadcatogo veka. Stat'i raznyh let*. Moscow: Novyj hronograf Press, 2014. P. 649–675. (in Rus.).

Golovanova, A.V. *Istorija Isaakievskogo sobora kak otrazhenie kul'turnoj politiki gosudarstva. Dissertacija kandidata kul'turologii* [The history of St. Isaac’s Cathedral as a reflection of the cultural policy of the state. Ph.D. thesis of Candidate in Cultural Studies]. Saint-Petersburg, 2019. 213 p. (in Rus.).

Izmozik, V.S., Rabinovich, A.E. N.N. Glebov-Putilovskij — rabochij-vozhak v gody Velikoj rossijskoj revoljucii 1917–1922 godov [Nikolay Glebov-Putilovskiy. Worker and Leader during the Great Russian Revolution of 1917–1922], in *Novejšhaja istorija Rossii*. 2020. Vol. 10. Pt. 2. P. 381–397. (in Rus.).

Jakirina, T.V., Karpovich, I.D. *Isaakievskij sobor* [St. Isaac's Cathedral]. Leningrad: Lenizdat Press, 1965. 88 p. (in Rus.).

Kolotov, M.G. *Isaakievskij sobor* [St. Isaac's Cathedral]. Leningrad; Moscow: Strojizdat LO Press, 1964. 86 p. (in Rus.).

Kuz'michev, I.S. «Bumazhnye butony» Leonida Rahmanova [“Paper Buds” of Leonid Rakhmanov], in *Zvezda*. 1996. Vol. 12. P. 161–163. (in Rus.).

Kuz'michev, I.S. Rahmanov Leonid Nikolaevich [Rakhmanov Leonid Nikolaevich], in *Russkaja literatura XX veka. Prozaiki, poety, dramaturgi: Biobibliogr. slovar'*: V 3 t. Moscow: OLMA-PRESS Invest Press, 2005. Vol. 3. P. 171–172. (in Rus.).

Kukushkina, T.A. K istorii «Izdatel'stva pisatelej v Leningrade» (1927–1934): neizvestnye jepizody [On the history of the Publishing House of Writers in Leningrad (1927–1934): unknown episodes], in *Russkaja literatura*. 2020. Vol. 2. P. 170–182. (in Rus.).

Lebina, N.B. Dejatel'nost' «voinstvujushhh bezbozhnikov» i ih sud'ba [The activities of the “militant atheists” and their fate], in *Voprosy istorii*. 1996. Vol. 5–6. P. 154–157. (in Rus.).

Luchshev, E.M. *Antireligioznaja propaganda v SSSR: 1917–1941 gg.* [Anti-religious propaganda in the USSR: 1917–1941]. Saint-Petersburg: Ritm Press, 2016. 362 p. (in Rus.).

Ljubeznikov, O.A. Arhitekt N.P. Nikitin i ego kniga «Ogjust Monferran»: Problema nauchnoj reprezentacii istorii Isaakievskogo sobora v stalinskuju jepohu [Architect N.P. Nikitin and his book “Auguste Montferrand”: The problem of scientific representation of the history of St. Isaac's Cathedral in the Stalin era], in *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. Vol. 4 (181). P. 41–47. (in Rus.).

Ljubeznikov, O.A. *Isaakievskij sobor v 1917–1920-e gg. Arhitektory M.T. Preobrazhenskij, N.P. Nikitin, A.P. Udalenkov i problema muzeifikacii pamjatnika* [St Isaac's cathedral in 1917–1920^s. Architects M.T. Preobrazhensky, N.P. Nikitin, A.P. Udalenkov and the problem of museumification of the monument]. Saint-Petersburg: LEMA Press, 2017. 68 p. (in Rus.).

Mun'kova, Ju.V. Osnovnye jetapy stanovlenija i jevoljucii antireligioznych muzeev v SSSR (1918–1941 gg.) [The main stages of the formation and evolution of anti-religious museums in the USSR (1918–1941)], in *Trudy Gosudarstvennogo Muzeja istorii religii*. Saint-Petersburg: FGBOUVPO «SPGUPTD» Press, 2020. Vol. 20. P. 195–226. (in Rus.).

Rotach, A.L. *Isaakievskij sobor — vydajushhij pamjatnik russkoj arhitektury* [St. Isaac's cathedral—the outstanding monument of Russian architecture]. Leningrad: Tip. im. Volodarskogo Lenizdata Press, 1962. 56 p. (in Rus.).

Shakhnovich, M.M. Prezentacija kul'ta hristianskih svjatyh v antireligioznych muzejnyh jekspozicijah jepohi «velikogo pereloma» [Presentation of the cult of Christian saints in anti-religious museum exhibitions during the era of the “Great Turn”], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofija i konfliktologija*. 2021. Vol. 37. Is. 4. P. 706–717. (in Rus.).

Shakhnovich, M.M., Chumakova, T.V. *Muzej istorii religii Akademii nauk SSSR i rossijskoe religiovedenie (1932–1961)* [Museum of the History of Religion of the Academy of Sciences of the Soviet Union and Russian Religious Studies (1932–1961)]. Saint-Petersburg: Nauka Press, 2014. 456 p. (in Rus.).

Shakhnovich, M.M., Chumakova, T.V. N.M. Matorin i ego gruppa po izucheniju religii [N.M. Matorin and his group for the study of religion], in *Ibid. Ideologija i nauka. Izuchenie religii v jepohu kul'turnoj revoljucii v SSSR*. Saint-Petersburg: Nauka Press, 2016. P. 55–73. (in Rus.).

Shiporovich, B.Ja. *Izdatel'stvo «Sovetskij pisatel'»: Bibliografija 1934–1982* [Publishing house “Soviet writer”: Bibliography 1934–1982]. Moscow: Sovetskij pisatel' Press, 1985. 720 p. (in Rus.).

Shujskij, V.K. *Ogjust Monferran. Istorija zhizni i tvorcestva* [Auguste Montferrand. History of his life and oeuvre]. Moscow; Saint-Petersburg: Centrpoligraf Press, MiM-Del'ta Press, 2005. 414 p. (in Rus.).